УДК 316.012 DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.11

Логические особенности и конфликтогенный потенциал концепции толерантного общества О. А. Казанцев

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблематичность, внутренняя противоречивость и потенциальные последствия из реализации данной идеологической конструкции на практике. В ходе работы акцент делается на рассмотрении концепта толерантности со стороны потенциальной конфликтогенности самого понятия общества всеобщей терпимости. И для этого в процессе исследования на основе аналитических работ других авторов выводится наиболее общее понятие толерантности, из которого логически происходят все остальные вариации толерантных сообществ. В завершении работы обнаруживается, что принцип толерантности, оторванный от всяких социальных и иных контекстов, который возводят в фундамент самого социального мира, становится фактором не уменьшающим конфликтогенность в обществе, а наоборот, повышающим ее.

Ключевые слова: толерантность; понятие толерантности; противоречивость толерантности; диалектический анализ; мысленный эксперимент; типология толерантности.

Для цитирования: Казанцев О.А. Логические особенности и конфликтогенный потенциал концепции толерантного общества // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 121 – 129.

Logical features and conflict potential of the tolerant society concept Osip A. Kazantsev

Southern Federal University Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article considers the problematic, internal contradictory and potential consequences of the implementation of tolerance concept in practice. The author focuses on the tolerance concept in framework of the potential conflictogenity of the concept "society of universal tolerance". The research, based on the analytical scientific works, deduces a general tolerance concept and variations of tolerant communities. In conclusion the author discovers that the tolerance principle out of all social and other contexts may not reduce conflictogenity in the society, but may increase it.

Keywords: tolerance; tolerance concept; inconsistency of tolerance; dialectical analysis; thought experiment; typology of tolerance.

For citation: Kazantsev O.A. Logical features and conflict potential of the tolerant society concept // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4 № 2. P. 121 – 129.

Введение

В современном мире, в котором активно происходят процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах, а повседневной повесткой становятся миграционные потоки из стран так называемого «третьего мира» в страны «мира первого», вопрос регулирования, нивелирования и снижения все нарастающей конфликтогенности обществ как никогда актуален (Абрамова, 2019. С. 30). Одним из путей решения данной проблемы, выработанный авторами гуманитарных и социальных наук, признается распространение принципа толерантности или синонимичного ему мультикультурализма (Цепкова, 2014. С. 35) в образовательной, культурной и информационно-публичной сферах (Исаева, 2011). Воспитание новых поколений в рамках толерантного отношения друг к другу и ко все более разнородным компонентам собственных обществ стали важной частью социальной политики многих развитых и развивающихся стран (Бабич, 2009).

Тем не менее, наличие так называемого «правого поворота» (Григорьев, 2017) в политической ситуации западноевропейских стран и популярность там, а также в Соединенных Штатах правого популизма разного толка заставляют задуматься о

существовании проблем во внедрении принципов толерантного общежития и взаимодействия. А присутствие помимо этих коллизий ситуаций «перегибов», активно распространяемых и обсуждаемых как раз лидерами и последователями движений правых популистов (и в принципе антитолерантного, реакционного дискурса) (Григорьев, 2017), показывает оборотную сторону вводимых практик терпимости, например, в виде «новой этики» (Магун, 2021; Скидельский, 2021). В связи с последним возникает более существенный вопрос: возможно, проблема не в непоследовательном внедрении толерантных принципов, а в самой их концептуальной сущности? Не содержит ли концепция толерантного общества внутренних противоречий и структурных лакун, которые впоследствии могут привести не к снижению, а, наоборот, к нарастанию конфликтности в общественном пространстве? Как представляется, именно такая постановка вопроса в теоретическом разрезе способна вывести проблему толерантности из идеологизированных обсуждений.

Социологическое моделирование и диалектика: методологические предпосылки для исследования принципа терпимости

Перед непосредственным анализом принципа терпимости как основы современных обществ необходимо ознакомиться с историей данной идеи и ее множественных вариаций среди авторов прошлого и настоящего, а также ввести одно методологическое допущение для дальнейшего исследования. В представленной работе исследовательскими методами станут мысленный эксперимент и диалектический анализ. Мысленный эксперимент, представленный в виде того, что следует характеризовать как «социологическое моделирование», развернется через абстрагирование выведенного ниже базового (первоначального) определения толерантности как ядра общественных отношений и последующего рассмотрения конструируемой модели общества. Диалектический анализ реализуется через обнаружение в описываемой модели толерантного общества противоречий и выявление той динамики, к которой это взаимодействие противоположностей приведет. Оба методологических допущений выступают необходимыми по двум причинам.

Первая состоит в том, что разнообразие эмпирического материала и многообразие практических проблем требует либо найти общую матрицу для рассмотрения всего полотна фактов, либо признать релятивистскую, относительную сущность принципа терпимости. Следовательно, из-за отрицания существования общего понятийно-логического идеала принципа толерантности и оставления лишь терминологического единства, исчезнет единство предмета исследования. Каждая конкретная идея толерантности и ее практическая реализация в той или иной стране или области общественной жизни станут отдельными, не связанными друг с другом предметами изучения. Именно в связи с этим представляется допустимым применить метод движения от абстрактного к конкретному (в нашем случае в виде мысленного эксперимента с диалектическим основанием), выработанный в свое время Гегелем и зафиксированный в работе «Кто мыслит абстрактно?» (Гегель, 2006), в рамках социологического познания. Как представляется, в дальнейшем внедрение такого диалектического измерения в изучении социальной проблематики реализации концепции толерантности и не только позволит существенно расширить то, что американский социолог Чарльз Р. Миллс называл «социологическим воображением» (Миллс, 2001. С. 13). Т. е. особыми методологическими основаниями социологии, позволяющими социальному исследователю различить совокупность субъективных мнений с прочими персональными случайными факторами от объективных процессов, образующих то общество, что налично представлено в данный исторический момент.

Вторая причина состоит в том, что известный философ, социолог и историк двадцатого столетия Карл Поппер отмечал в идеальной модели (чистой идее) толерантности как минимум одно противоречие: «неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости» (Поппер, 1992. С. 328) и «во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым...» (Поппер, 1992. С. 328-329). Таким образом, в истории философии и социальных наук как минимум один раз уже была отмечена противоречивая сущность толерантности как фундамента человеческого сообщества, что позволяет продолжить исследование в этом направлении.

Другой случай идентификации в толерантности противоречивого начала заметил представитель уже не формальной, а диалектической логики – философ и социолог, представитель Франкфуртской школы Герберт Маркузе в очерке «Репрессивная толерантность». В нем западный марксистский исследователь обосновывает положение, что принцип терпимости «является самоцелью», а «устранение насилия и уменьшение бремени подавления, дабы защитить человека и животных от жестокости и агрессии, — необходимые предпосылки создания гуманного общества» (Маркузе, 2013). Но «такое общество пока не существует», а использование толерантности в современных Маркузе обществах характеризует как одну из форм тоталитарной идеологии. Ведь принцип терпимости в данном историческом периоде «усиливает тиранию большинства, против которой был направлен протест подлинных либералов... она превратилась в форму обязательного поведения по отношению к официальной политике... превратилась из активного состояния в пассивное...» (Маркузе, 2013).

Из-за чего Герберт Маркузе предлагает «перевернуть» такую терпимость «в практику дискриминирующей толерантности как средство смещения равновесия между правыми и левыми — путём ограничения свободы правых и тем самым компенсации всепроникающего неравенства... и усиления угнетаемых в сравнении с угнетателями. Толерантность должна быть ограничена по отношению к движениям явно агрессивного или деструктивного характера» (Маркузе, 2013). Таким образом, чтобы толерантность работала, стала из абстрактной идеи конкретной прогрессивной силой, Маркузе предлагает ее противоречивое применение – дискриминацию против регрессивных общественных элементов (опять же в понимании философа). То есть работающая толерантность по логической и практической необходимости должна быть противоречивой. В этом проходит согласие и Карла Поппера, и Герберта Маркузе.

Толерантность в свете истории: ретроспективный анализ становления принципа терпимости

Переходя к исторической части исследования об общественных практиках и теоретических интерпретациях принципа терпимости, а также становления толерантности как концепции, обратимся к статьям современных социальных исследователей С.Г. Ильинской, Е.В. Швачко и М.Б. Хомяков. Так, в статье последнего «Толерантность: парадоксальная ценность» доказывается, что в той или иной форме сообщества терпимости существовали всегда. Более того, толерантное отношение, как в эпоху крушения метанарративов и идеалов Просвещения, так и ранее, никогда не было чемто универсально-формализованным и не может стать таковым: «понимание толерантности должно отказаться от поисков одной истинной во всех контекстах абстрактной модели... Плюрализм парадигм толерантности означает на деле множественность отношений, обозначаемых этим термином» (Хомяков, 2003). Тем не менее, мы все равно пока останемся на позиции возможности нахождения некой идеальной «минимальной» модели принципа терпимости, который в той или иной форме часто реализовывался в разных человеческих сообществах.

В этом моменте присутствует схождение с Е.В. Швачко, которая в работе «Толерантность как психолого-социальный феномен» замечает: «для любого периода развития человеческих сообществ оказывается закономерным рассмотрение терпимости как одного из необходимых условий гармонизации социальных отношений» (Швачко, 2001. С. 164). Но, что важно для нашего дальнейшего исследования, автор отмечает, например, что терпимость в христианском средневековом мире была не основным элементом общественного сознания и мировоззренческих идеалов, но дополнительным и исходящим из чего-то первостепенного – Бога, в данном случае (Швачко, 2001. С. 159). Таким образом, толерантность не была в прошедшие века социальным фундаментом, «субстанцией общества» (как «причиной самой себя» по определению Спинозы), но всегда исходила из чего-то более основательного и необходимого. Даже после слома феодальных отношений и гегемонии западно-христианской церкви уже в период Просвещения толерантное отношение не стало фактически ядром здания общественных отношений. Оно все равно выводилось из более глубоких культурных, социальных, идеологических, экономических и политических условий. Например, принципы автономии личности, секуляризации, отголоски религиозных войн – все это стало «базисом» по отношению к толерантности как «надстройке».

В этом русле можно найти размышления С.Г. Ильинской в работе «Теория толерантности: проблема выбора методологии». В части, посвященной Канту и его категорическому императиву, российская исследовательница замечает, что выводимый им «трансцедентальный субъект Канта в действительности отвечал культурным установкам своего времени и принадлежал тому социальному кругу, в котором вращался сам философ» (Ильинская, 2008). Т. е. индивид, способный соблюсти абстрактные логико-этические максимы, может существовать не в любом географическом и историческом моменте человечества, а сугубо в условиях европейского Просвещения. Тем не менее, мы не согласимся с автором, когда она разбирает полемику о терпимости, мультикультурализме и радикальном равенстве между современными гуманитарными исследователями (У. Кимлика, С. Бенхабиб, Ч. Тейлор). А именно, как будет показано далее, вывод исследовательницы о том, что принцип толерантности постепенно замещается мультикультурным радикальным равенством противоположных ценностей, идеалов и норм жизни, не до конца правомерен. Происходит не вытеснение толерантности, а ее логическая трансформация из одной формы в другую.

Отметив с помощью аналитических материалов выше необходимые штрихи для исторического обзора, остановимся на нем детальнее. Так или иначе, нормы и элементы терпимости присутствовали в структурах разных обществ. При этом они не были всеобщими, т. е. принцип толерантного отношения и принятия других, отличных от тебя, сам по себе был ограничен лишь некоторой группой, определенным количеством этих самых других и отличных. Например, античный греческий мир включал в себя как афинское общество с крайне дискриминационным отношением к женщине, так и спартанские общины, где дискриминация распространялась на другие общественные группы – илотов и детей с физиологическими дефектами. Вместе с тем, толерантность как в Греции, так и в Риме присутствовала в форме религиозной терпимости, т. к. многобожие в самой своей структуре, в отличие от монотеизма, имеет «пробелы» для включения новых божеств, а вслед за ними и верующих в этих богов людей (Куприянова, 2010). Противоречивая природа толерантности проявлялась в нетерпимом отношении народных масс к тирании и олигархии, а также, порой, к аристократии как угрозам сложившегося сообщества (Круглова, 2009. С. 135). Нетерпимое отношение складывалось к атеистически убежденным мыслителям, что до некоторой степени сохранилось и в средневековый период. Теоретические модели обществ, разрабатываемые такими мыслителями, как Платон и Аристотель, не включали в себя

чрезмерного расширения принципа толерантного отношения (хотя основатель Академии и вводил в «Государстве» гендерное равенство). Но некоторые софисты и скептические авторы говорили о терпимости как принятии законов и правил тех полисов и обществ, в которых человек находится (Курбачева, 2017).

В период Средних веков терпимое отношение разных групп общества друг к другу регулировалось христианскими церковными институтами, если продолжать исторический анализ европейского мира. Толерантность исходила из принципов господствующей религии и идеи только ею правильно понимаемого Бога. Поэтому еретики и атеисты подвергались особо репрессивному остракизму. Ближе к периоду религиозных войн и сразу после них появилась целая плеяда мыслителей (Кузанский, Спиноза, Бейль, Локк), которые теоретизировали о прежде всего религиозной терпимости (Куренной, 2009. С. 190). На границе Средневековья и Нового времени идея терпимости стала расширяться в силу секуляризации общества и формирования современных институтов государства (Хабермас, 2011). Важной работой для данного периода стал труд «О свободе» Дж. Ст. Милля (Куренной, 2009. С. 192).

Ближе к современности и в ходе дальнейшего формирования нынешних национальных государств и наций, а также после крупных военных конфликтов и начала интенсивного складывания мирового рынка, темы терпимости и толерантности поднимаются снова (Круглова, 2011. С. 109). Критика и развитие идей терпимого отношения к различным другим происходят на фоне общественных движений по признанию прав женщин, национальных, религиозных и расовых меньшинств, социальных прав трудящихся и т. д. Важное воздействие на развитие теоретических дискуссий о толерантности сыграли движения ненасилия, например, толстовцев и М. Ганди (Курбачева, 2017. С. 14). Такие социальные мыслители, как К. Ясперс, М. Бубер, Э. Левинас, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, а также авторы, зачастую маркируемые как «постмодернисты» (М. Фуко, Ж.Ф. Лиотар и др.), сильно изменили представление о толерантности. Подвергнув сомнению и критике фундамент и универсализм Просвещения, данные социологи, историки и социальные мыслители создали теоретическое поле для внедрения терпимости уже ни как «надстроечного» момента (который сам основывается на чем-то более основательном), а как самого социального «базиса» (Сыров, 2003. С. 52). Стирание старых культурных фундаментов, генезис более гибких и в некотором смысле «текучих идентичностей» вызывает новый тип толерантности, по Уолцеру, постмодернистский, где наличествует множественность переходящих друг в друга типов идентификаций (Волкова, 2011. С. 256). Современная академическая и политическая полемика проходит между такими авторами, как У. Кимлика, С. Бенхабиб, Ч. Тейлора, Ю. Хабермаса, Ш. Муфф, где основными темами становятся вопросы реализации толерантного и мультикультурного общества, вопрос реакции на различные виды фундаментализма, уточнение определения терпимости в рамках выбираемой политической реализации (совещательная, консоциативная или антагонистическая демократия) и т. д.

Толерантность в свете логики: социологическое моделирование и выявление противоречий

Итак, зафиксировав исторический процесс развития идеи терпимого сообщества в европейской традиции и остановившись на важном моменте развенчания «мифа Просвещения» (и вообще «конца идеологий») после завершения Второй мировой войны, мы подчеркнули, что критика мыслителей того периода «высвободила» идею толерантности из культурно-исторического контекста и сделала ее абстрактным моментом. Притом политические движения тогда и сейчас ставят данную абстракцию в основание общественных отношений. Приняв это, попробуем найти примерное, изначальное и самое общее

определение принципа толерантности, которое бы можно было выбрать для дальнейшего разворачивания нашего мысленного эксперимента или «социологического моделирования». Опираясь на приведенные выше аналитические статьи и словари, обозначим толерантность (а точнее лишь первую ее логическую форму) следующим образом. «Толерантность – это качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное...» (Валитова, 2018). Или в более краткой формуле толерантность – это принятие Другого (Иного) с большей буквы, т. е. всех отличных от нас других и инаковых.

Данная первая форма толерантности предполагает (как и последующие), что все люди обладают теми или иными качествами (признаками), каждое из которых в чем-то отлично от другого. Все они вместе составляют большое множество всех возможных качеств человеческих существ. Это начальное условие для всего нашего мысленного эксперимента, как и то, что мы признаем наличие качеств, отличие которых доходит до противоположности друг другу. Тем не менее, мы все равно предполагаем в этом первичной форме толерантности и в том воображаемом обществе, которое на нем основано, что настоящая толерантность - это принятие любого, отличного от себя. Притом саму толерантность тоже можно воспринимать как качество, присущее людям. При чем предполагается, что все люди будут принимать данное качество в себя при вхождении в наше воображаемое сообщество. Но, к сожалению, такое наивное восприятие мира человеческих различий (культурных, экономических, этнических, гендерных и т. д.) как простого количества отсекает качественное понимание самого этого множества признаков. А именно среди них может найтись как минимум одно, которое является противоположностью самому принципу терпимости как качеству. Им может быть фашизм или любая другая человеконенавистническая идеология. Притом не принять людей, наделенных этим качеством, сообщество не может. Первый тип толерантности не позволяет это сделать, ведь его формула – это принятие любого иного, в том числе противоположного самому этому принципу, в связи с чем такое сообщество раскалывается из-за внутреннего противоречия.

Следующая, логически исходящая из первой формы толерантности, вторая форма предполагает ограничение принципа терпимости. Сужение того множества человеческих качеств и признаков, которые могут сосуществовать друг с другом в толерантном сообществе. Из определения другого необходимо изъять те качества, которые противоречат самому принципу терпимости, т. е. исключить или не принимать вовсе людей, наделенных этими неподходящими признаками. Но помимо идеологий и квази-религиозных крайностей, которые отторгают какую-либо терпимость и любых несогласных с собой, т. е. абсолютное большинство всех людей и иных социальных групп, есть отдельные, зачастую парные качества и признаки, которые противоположны и взаимно исключают друг друга. Верующие и неверующие, отдельные религии по отношению к другим религиям, сторонники войны и пацифисты, бедные и богатые и т. д. Т. е. существуют такие качества с их субъектами, которые по своей природе исключают и противополагают себя другим качеств и их носителям. Они относятся друг к другу нетерпимо и нетолерантно по самой своей природе. Не одна группа относятся ко всем остальным нетолерантно, как в случае с первой формой терпимости, а одна группа относится нетолерантно к другой, а ко всем остальным вполне терпимо. Появляются множество оппозиций противоположностей, что вновь раскалывает наше воображаемое общество с толерантным фундаментом. Возникает повторная необходимость в сокращении признаков в формулировке Другого для создания новой, более стабильной модели.

Третья форма терпимости сталкивается с большими трудностями в изменении определения Другого, чем предыдущие две. Если в первой форме в принципе терпимость ни к кому никак не ограничивалась, во второй толерантное отношение запрещалось только по отношению к тем, кто не принимает толерантность как фундамент общества, то в новой форме толерантного сообщества приходится пойти еще дальше. А именно признать, что та изначальная структура общества, с которой боролись (и борются в реальности) сторонники сообщества терпимости – с обществом привилегий (Магид, 2020) – необходимо частично реставрировать для продолжения существования терпимости как социального базиса. Имеется в виду, что в рамках кризиса предыдущей формы толерантности выявились многочисленные внутренние противоречия между разными качествами и группами, ими обладающими. И данные противоречия невозможно решить с помощью некоего объективного критерия, т. е. невозможно понять, какие именно группы следует лишить собственного положения, ограничить и исключить из определения Другого. В связи с этим конструкторы подобного общества с необходимостью придут к субъективному ограничению тех или иных групп и людей в их статусе для сохранения хотя бы минимальной толерантности как базиса. Это, разумеется, приведет к недовольству той половины общества, тех элементов из пар противоположностей, которые остались вычеркнутыми из нормальной жизни. Начнется новый кризис и старые противоречия в новом виде реактуализируются. Третья форма толерантности разрушится и из нее логически останется вывести последнюю, четвертую форму.

Четвертая форма толерантности, вырастая из войны всех против всех за право включения в определение Другого, неизбежно приходит к радикальной трансформации как всего общества, так и определения Другого. Так как после кризиса второй и третьей форм принципа терпимости стало понятно, что невозможно найти объективного критерия для производства наиболее справедливого для всего сообщества определения Другого, общество терпимости приходит к следующей структуре. Раз никто не может должным образом определить Другого, то каждый член сообщества сам волен решать, а кто же для него Другой - кого он приемлет и сможет принять. Но это приводит к ликвидации общества как целостной системы и единства. Принцип толерантности в нашем мысленном эксперименте проходит диалектическое развитие от абстрактного к конкретному и оборачивается своей противоположностью. Толерантность в своем завершенном логическом развитии перестает быть ответом на вопрос построения справедливого общества. Чистая терпимость, не основывающаяся на чем-то более фундаментальном, оборачивается полнейшей атомизацией. Другой с большой буквы, как оказалось, может существовать лишь в полной независимости от остального общества. Толерантность как абстрактная идея, в отрыве от социальных, культурных, исторических, экономических и политических конкретных контекстов, может служить инструментом устранения и снижения социальных конфликтов. Но эта минимизация конфликтогенности общества необходимо происходит вместе со стиранием самого социального поля.

Заключение

Таким образом, в нашем диалектическом, социологическом, моделировании выше, мы рассмотрели четыре формы толерантности в роли общественного базиса. В каждой из четырех моделей выявились противоречия, ведущие как в теории, так и на практике к конфликтам. Лишь четвертая форма терпимости эффективно нивелирует конфликтогенность общества, но вместе с тем и само общественное тело сводится к нулю. В проведенном мысленном эксперименте подтвердилась идея о противоречивости идеи толерантности, в связи с чем необходимо делается вывод о том, что чистая терпимость как таковая не может эффективно работать. В обществе должны быть более фундаментальные материальные, духовные и идеологические условия, благодаря

которым толерантное отношение сможет стать инструментом решения тех или иных конфликтов.

ИН Φ ОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Казанцев Осип Андреевич

Магистрант Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: koznew@bk.ru

Osip Andreevich Kazantsev

Master's Degree Student Southern Federal University, Rostov-on-Don, E-mail: koznew@bk.ru

Литература

- 1. Абрамова И.Е., Крамская С.В., Магомедова Е.В. Толерантность как фактор стабилизации современного мира // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 30-39.
- 2. *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2009. №215. 49 с.
- 3. *Волкова Т.П.* Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. №2. 2011. С. 254-259.
- 4. *Гегель Г.В.Ф.* Кто мыслит абстрактно? // Культурно-историческая психология. 2006. №2. С. 29-31.
- 5. *Круглова Н.В.* Виртуальность и реальность толерантности // Серия «Symposium». Виртуальное пространство культуры. Санкт-Петербургское философское общество, 2000. №3. С. 18-21.
- 6. *Круглова Н.В.* К вопросу о первом историческом типе толерантности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №97. С. 131-137.
- 7. *Круглова Н.В.* Этапы становления толерантности как социокультурной нормы // Мир науки, культуры, образования. 2011. №4 (29). С.109-112.
- 8. *Курбачева О.В.* Концептуально-теоретическое осмысление феномена толерантности: историко-философский экскурс // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 12–17.
- 9. Куренной В.А. Толерантность // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. Под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. М.: Культурная революция. 2009. С. 190-192.
 - 10. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М.: 2001. 264 с.
 - 11. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: 1992. Т 1. 448 с.
 - 12. Сыров В.Н. Нарративность и толерантность // Дискурс-Пи. 2003. №1. С. 51-54.
- 13. Цепкова И.Б. Мультикультурализм как основа политики толерантности в условиях глобализации // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. №16 (143). С. 35-38.
- 14. *Швачко Е.В.* Толерантность как психолого-социальный феномен // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. №2. С.154-170.
- 15. *Валитова Р.Р.* Толерантность. Режим доступа: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6bc2e9803479862096bb.
- 16. *Григорьев Д., Соммерс Дж.* Альт-райт: радикальные альтернативные правые движения в трампистской системе координат. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/alt-rajt-radikalnye-alternativnye-pravye-dvizheniya-v-trampistskoj-sisteme-koordinat/.
- 17. *Ильинская С.Г.* Теория толерантности: проблема выбора методологии. Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/histpol/publish/the_theory_of_the_toleranse.doc
- 18. *Исаева З.Ш.* Толерантное поведение как способ решения конфликта. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnoe-povedenie-kak-sposob-resheniya-konflikta
- 19. *Куприянова Е.А.* Проблема религиозной толерантности в античной Греции // Вестник Мурманского Государственного Технического Университета. 2010. №2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-religioznoy-tolerantnosti-v-antichnoy-gretsii
- 20. *Магид М.* Вина белой расы? Режим доступа: http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/ 2020/07/28/the_fault_of_the_white_race/

- 21. *Магун А.* Откуда взялась «новая этика»? И насколько она левая и тоталитарная? Режим доступа: https://meduza.io/feature/2021/02/23/otkuda-vzyalas-novaya-etika-i-naskolko-ona-levaya-i-tota litarnaya
- 22. *Маркузе Г.* Репрессивная толерантность. Режим доступа: https://avtonom.org/news/gerbert-markuze-repressivnaya-tolerantnost
- 23. Скидельский Э. В «новой этике» действительно много тоталитарного. Режим доступа: https://meduza.io/feature/2021/02/17/v-novoy-etike-deystvitelno-mnogo-totalitarnogo
- 24. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество что это такое? Режим доступа: http://www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1411/
- 25. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-paradoksalnaya-tsennost

References

- 1. Abramova I.E., Kramskaya S.V., Magomedova E.V. (2019). Tolerance as a factor in the stabilization of the modern world // Humanities and social sciences. No. 2. P. 30-39.
- 2. Babich I.L., Rodionova O.V. (2009). Theory and practice of multiculturalism // Research on applied and emergency ethnology. M.: IEA RAS, 49 p.
- 3. Kruglova N.V. (2000). Virtuality and the reality of tolerance // Series "Symposium". Virtual space of culture. St. Petersburg Philosophical Society. No. 3. P. 18-21.
- 4. Kruglova N.V. (2009). To the question of the first historical type of tolerance // News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. No. 97. P. 131-137.
- 5. Kruglova N.V. (2011). Stages of the formation of tolerance as a socio-cultural norm // World of science, culture, education. No. 4 (29). P. 109-112.
- 6. Kurbacheva O.V. (2017). Conceptual and theoretical understanding of the phenomenon of tolerance: historical and philosophical excursion // Journal of the Belarusian State Institute. No. 2. P. 12-17.
- 7. Kurennaya V.A. (2009). Tolerance // Modern Western philosophy. Encyclopedic dictionary. In Heffe O., Malakhova V.S., Filatov V.P., Dmitriev T.A (Eds.). Moscow: Kul'turnaya revolyuciya. P. 190-192.
 - 8. Popper K. (1992). *Open Society and its enemies*. Moscow: Feniks. Vol. 1.
- 9. Shvachko E.V. (2001). Tolerance as a psychological and social phenomenon // Sociology: theory, methods, marketing. No. 2. P. 154-170.
 - 10. Syrov V.N. (2003). Narrativity and tolerance // Discourse-Pi. No. 1. P. 51-54.
- 11. Tsepkova I.B. (2014). Multiculturalism as the basis of tolerance policy in the context of globalization // Izvestia of Volgograd State Technical University. No. 16 (143). P. 35-38.
- 12. Volkova P. (2011). Classical philosophical concepts of multiculturalism and tolerance // Vestnik of Murmansk's State Technical University. No. 2. P. 254-259.
- 13. Grigoriev D., Sommers J. (2017). Alt-wright: radical alternative right-wing movements in the Trumpist coordinate system. https://globalaffairs.ru/articles/alt-rajt-radikalnye-alternativnye-pravye-dvizheniya-v-trampistskoj-sisteme-koordinat/
- 14. Habermas Yu. (2011). "Post-secular" society what is it? Available at: http://www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1411/.
 - 15. Hegel G.W.F. (2006). Who thinks abstractly? // Cultural and historical psychology, 2, 29-31.
- 16. Ilyinskaya S.G. (2008). Theory of Tolerance: the problem of choosing a methodology. Available at: https://iphras.ru/uplfile/histpol/publish/the_theory_of_the_toleranse.doc.
- 17. Isaeva Z.S. (2011). Tolerant behavior as a way to resolve the conflict. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnoe-povedenie-kak-sposob-resheniya-konflikta.
- 18. Khomyakov M.B. (2003). Tolerance: paradoxical value. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-paradoksalnaya-tsennost.
- 19. Kupriyanova E.A. (2010). The problem of religious tolerance in ancient Greece. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-religioznoy-tolerantnosti-v-antichnoy-gretsii.
- 20. Magid M. (2020). White supremacist wine? Available at: http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2020/07/28/the_fault_of_the_white_race/.
- $21. \quad \text{Magun A. (2021). Where did the "new ethics" come from? And how leftist and totalitarian is she? Available at: https://meduza.io/feature/2021/02/23/otkuda-vzyalas-novaya-etika-i-naskolko-ona-levaya-i-totalitarnaya.}$
- $22. \ \, \text{Marcuse G. (2013)}. \ \, \text{Repressive tolerance. Available at: https://avtonom.org/news/gerbert-markuze-repressivnaya-tolerantnost}$
- 23. Skidelsky E. (2021). In the "new ethics" there really is a lot of totalitarian. Available at: https://meduza.io/feature/2021/02/17/v-novoy-etike-deystvitelno-mnogo-totalitarnogo.
- 24. Valitova R.R. (2018). Tolerance. Available at: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6bc2e9803479862096bb.